

Китай: на стыке времен

В 2019 году исполняется 70 лет со дня основания Китайской Народной Республики, и ровно столько же лет назад были установлены дипломатические отношения между Китаем и Россией. Это очень знаменательный год.

Генеральное консульство КНР во Владивостоке проводит ряд праздничных мероприятий, одним из которых стал визит в Китай журналистов Дальнего Востока. Это уже третий пресс-тур в КНР, организованный нашим Генеральным консульством, и прошел он очень успешно. Во время своего пребывания в Китае журналисты узнали о долгой истории страны и ее великолепной культуре, стали свидетелями блистательных достижений государства за последние 40 лет проведения политики реформ и открытости.

Успешная практика КНР показывает, что без политики реформ и открытости Китай не смог бы достичь таких результатов сегодня, а вне этой политики не сможет достигнуть успехов завтра. Потрясающие изменения в стране демонстрируют тяжелую работу, мудрость и мужество китайского народа. Развитие Китая также предоставляет возможности для развития разных стран региона и мира.

Дальневосточный регион соседствует с КНР и является основным регионом сотрудничества между двумя государствами. В последние годы сотрудничество между Китаем и Дальним Востоком достигло положительных результатов при активном продвижении лидеров двух стран. В 2018 году председатель КНР Си Цзиньпин принял участие в 4-м Восточном экономическом форуме, придав новую жизненную силу торгово-экономическому сотрудничеству КНР и Российской Федерации.

Торгово-экономическое сотрудничество между двумя странами продолжает быстро развиваться. Предприятия с китайским капиталом увеличивают свои инвестиции на Дальнем Востоке, Китай стал крупнейшим торговым и инвестиционным партнером всего региона и ключевым партнером для России по ускорению экономического развития Дальневосточного Федерального округа. КНР и РФ также постоянно укрепляют сотрудничество в области образования, культуры и туризма и играют активную роль в развитии связей между народами двух стран.

С момента своего открытия в мае 2016 года Генеральное консульство КНР во Владивостоке установило хорошие рабочие отношения с пятью федеральными субъектами консульского округа, и мы будем продолжать расширять сотрудничество между двумя сторонами в торгово-экономической и гуманитарной сферах, а также содействовать контактам между людьми, укреплять взаимопонимание, доверие и дружбу между народами наших стран.

Я желаю, чтобы обмена и взаимовыгодное сотрудничество между Китаем и Дальним Востоком России способствовали дальнейшему экономическому и социальному развитию наших государств и приносили больше пользы и благосостояния народам обеих стран.

Генеральный консул КНР в г. Владивостоке Янь Вэньбинь

Путь в Поднебесную

Центр цивилизации в Азии на протяжении долгих веков, крупнейший рынок мира и ведущий производитель — это все о Китае. Страна пагод, трудолюбивых людей, бескрайних полей — это тоже о нем. Центр промышленности, передовых технологий и впечатляющих небоскребов — и такие эпитеты по отношению к Поднебесной более чем актуальны. Китай — стремительно развивающаяся страна, которая органично соединяет исконные традиции, культуру и подчеркнутую современность. Это целый мир, который, постоянно меняясь, сохраняет самобытность.

В середине двухтысячных КНР совершил настоящий переворот в позиционировании себя в мире. Вызывавшая смешанные чувства надпись «Made in China» ушла в прошлое. Теперь в Китае создают тренды и технологии, формируя условия для того, чтобы именно сюда переезжали жить и работать молодые перспективные профессионалы из всех сфер экономики.

Годы 2018 и 2019 объявлены годами сотрудничества между регионами Китая и России. Две страны связывают давние партнерские отношения, и это не удивительно — когда у вас одна граница на двоих, лучше крепко дружить и слаженно работать. Взгляд в недавнее прошлое позволяет выявить три этапа российско-китайских отношений: в 1991 г. были нормализованы двусторонние отношения, в 1996 г. страны перешли к стратегическому взаимодействию, а в 2001 г. — к всестороннему стратегическому партнерству и взаимодействию.

В 2018 году товарооборот между Россией и КНР вырос на 27,5%. В переводе на «чистые деньги» это составляет 108 283 490 396 долларов США. Внушительные показатели. И вклад Приморья в укрепление торговых связей с восточным соседом тоже весом — в 2018 году товарооборот вырос на 23% по сравнению с 2017-м и составил 260 миллиардов рублей.

Здесь, на востоке, мы строим партнерство сразу по нескольким направлениям: экономика, образование, культура. И сейчас русские туристы открывают для себя красоту Поднебесной. Туры на юг и восток Китая становятся все более и более популярны. И это не удивительно, ведь предложить своим гостям восточный сосед может многое. И богатую историю, и высокий сервис, и уникальную природу. Сегодня в Китае действуют более 300 различных природных парков и национальных заповедников, где трепетно сохраняют уникальный растительный и животный мир.

Важно помнить, что Россия — ключевой партнер КНР в глобальной китайской инициативе «Один пояс — один путь». Это современное прочтение древнего Шелкового пути, которое должно объединить новой транспортной и инфраструктурной сетью всю Евразию.

Каким увидели восток Китая спецкорреспонденты «Приморской газеты» Ольга Ильченко и Глеб Ильинский (фото), рассказываем на страницах этого спецвыпуска.

Куда бы ты ни шел,
иди со всей Душой

Конфуций

Вслед за солнцем

Восток Китая стал родиной экономического прорыва

Поднебесная поражает своей историей, масштабом вмешательства человека в природу, темпами строительства, развитием экономики и удивительным сочетанием древней архитектуры с ультрасовременными технологиями. Каждый регион Китая имеет свои особенности: запад строг, север величественен, восток легендарен, юг сдержан. Везде готовы встретить гостей и показать им все самое лучшее. Наш рассказ о востоке Поднебесной — провинциях, которые сами жители Китая считают наиболее экономически развитыми.

Шаньдун: истоки цивилизации

В Китае много провинций с большим количеством достопримечательностей, но именно в Шаньдуне — одни из самых ценных. Так говорят сами жители провинции. И это не преувеличение: именно здесь зародилась китайская цивилизация, именно здесь находятся самые древние участки Великой Китайской стены. И пусть в Шаньдуне родился всего один император, но это Предок всех китайцев Хуан-ди. Здесь протекает всего одна река, но это Хуанхэ. И пусть здесь расположена всего одна высокая гора, но это Тайшань, священная для всего народа. В китайской культуре она является символом стабильности и мира. Недаром говорят: «Непоколебимый, как гора Тайшань». Иногда иероглифы в названии города Тайань у ее подножия («мир, стабильность») трактуют так: «Пока стоит гора Тайшань, держится и вся страна». Порой гору даже называют «родиной всех китайцев».

А еще Шаньдун — это бескрайние равнины, где процветает сельское хозяйство. Овощи и фрукты отсюда по суше, по морю и по воздуху попадают на столы жителей всего мира.

Цзянсу: имперская роскошь

Река Янцзы делит Китай на две части: по левому берегу расположен север страны, по правому — юг. Такое деление принято директивно, но в чем-то оно справедливо. После того, как пересекаешь Янцзы, воздух неумовимо меняется. Появляется терпкая влажность, меняется архитектура и цвета. Яркие краски на стенах домов остаются на севере, здесь, в Цзянсу, все здания

выдержаны в серо-белой гамме.

Иногда Цзянсу в шутку называют «шеей дракона». Ведь во многом развитие провинции зависело от «головы» — Шанхая. Современные компании активно развивались именно благодаря вливанию денег из Шанхайского района. Но все затраты очень быстро окупались.

Кстати, именно в этой провинции расположена одна из первых столиц Китая — Нанкин. Более того, этот город шесть раз становился центром страны. А еще Цзянсу — исторический центр шелкопрядения. Свою технологию жители провинции называют «облачный шелк», потому что ткани столь же прекрасны, как облака на небе.

Сычуань: родина больших панд

Часто люди называют Сычуань благословенной землей. Но основное, с чем ассоциируется провинция — это панды. Они здесь повсюду. В столице провинции Чэнду этих милых больших плюшевых черно-белых медведей можно найти везде: на одежде, на заколках, на площадях, на домах. Чувствуется, что пандами тут гордятся. Что, впрочем, неудивительно — здесь их родина, здесь их трепетно сохраняют, и именно отсюда милые медведи отправляются в зоопарки мира. Впрочем, сюда же они и возвращаются на пенсию.

На самом деле только одних панд хватило бы для того, чтобы обеспечить нескончаемый приток туристов, так как смотреть на действительно плюшевых медведей можно часами.

А еще Сычуань — третья по количеству населения провинция Китая. Больше заселены только Хэнань (92,56 млн) и Шаньдун (90,79 млн). За богатые природные ресурсы и красивые пейзажи Сычуань называют в Китае раем.

Кстати, что интересно, название про-

винции — это аббревиатура. Она расшифровывается как «четыре цепи из рек и ущелий». Такое сложное имя провинция получила после разделения этой местности на четыре области во времена Северной Династии Сун.

Пекин: начало легенды

Столица Поднебесной — огромный, шумный, многоликий город. История Северной столицы, а именно так переводится название мегаполиса, насчитывает более 3 000 лет. За это время город неоднократно сжигали, разрушали до основания, завоевывали, перестраивали, но все же Пекин, или, как говорят сами жители Поднебесной, Бэйцзин всегда поднимался и воскресал. Сейчас это главный культурный, политический и образовательный центр Китая. А вот основные экономические силы страны сосредоточены в Шанхае и Гонконге.

Про Пекин говорят, что это город с тысячей лиц и настроений. Здесь напряженный ритм современной жизни сочетается с удивительной неспешностью древних царств, а западные традиции вежливо стоят на пороге тысячелетних ценностей.

Сам город — это царство симметрии: осевые линии, проходящие через центр Запретного города с севера на юг и с запада на восток, определяют расположение местных улиц и домов. Архитектура китайской столицы — это причудливый синтез знакомой каждому россиянину типовой советской застройки и удивительных по своей красоте древних императорских дворцов, парков и храмов. Сюда едут, чтобы погрузиться в атмосферу азиатского мегаполиса, заблудиться в бесконечных улочках, попробовать самую вкусную в мире утку и полюбоваться достопримечательностями. Одним словом — прикоснуться к легенде.

Колыбель цивилизации

Шаньдун — провинция,
где развивают экономику
и хранят традиции

Плавные зеленые равнины, горы, за которые цепляется небо, и безбрежное море — три стихии сливаются воедино, формируя уникальный регион. Шаньдун — родина китайской цивилизации. Отсюда на запад огромной страны идут Великая Китайская стена и Великий Китайский канал. Здесь причудливая смесь европейской и китайской архитектуры, спокойствие древних храмов и парков, конфуцианская мудрость жителей и истинно буддийское спокойствие природы дарит ощущение сопричастности к ВЕЛИКОЙ ИСТОРИИ.

Первые люди в Шаньдуне появились более 1 млн лет назад. Сменяя друг друга, культуры зарождались, расцветали и умирали. Но люди на берегу Желтого моря продолжали жить.

Еще в X веке до нашей эры именно здесь, на востоке Китая, появилось цар-

ему ставят в заслугу объединение племен в первое удельное государство Куньлунь. А еще он стал автором нескольких классических трактатов по медицине и «внутренней алхимии».

Хаун-ди изменил образ жизни древних китайцев, которые перешли от охоты к животноводству и выращиванию сельскохозяйственных культур.

Как и всегда, когда речь идет о великой эпохе, хронисты относят именно к периоду правления этого императора огромное количество изобретений. Причем таких, которые позволили Китаю намного опередить время — лодки, повозки, письменность, календарь, гончарные изделия, компас и многое другое.

Существует много легенд о том, как Желтый император постигал Дао. Историк Сыма Цянь в своих «Исторических записках» писал, что Хуан-ди получил драгоценный котел и божественное руководство. И, верный воле богов, совершенствовался в достижении Полного Просветления.

Разумеется, желанная цель была достигнута, император совершил много славных деяний на благо страны, но знаменит он все же своим вознесением на небо на желтом драконе. За захватывающей сценой следили, по данным хроник, десять тысяч человек. И именно после этого появилась легенда, что в конце успешного самосовершенствования человек может подняться на небо. Таким образом, китайцы считают, что их предки после праведной жизни тоже присоединились к императору и теперь заботятся о членах своего рода, оставшихся на земле. И задача живых — помнить о своих покровителях и чтить их память. Кстати, эти традиции и верования дошли и до наших дней.

А через много веков после Желтого императора в городе Цюйфу родился человек, чья мудрость покорила Запад и чьи изречения цитируют до сих пор при каждом

удобном и неудобном случае. Речь идет, конечно, о Конфуции.

Как известно, мудрец был государственным мужем и редактировал хронику царства Лу, это с его легкой руки за временем правления династии Чжоу (771–453 года до н. э.) закрепилось название «Периода весен и осеней».

Сейчас провинция Шаньдун — один из центров экономической жизни Китая. Здесь строятся города, развиваются порты и выстраиваются отношения со странами и континентами. Именно Шаньдун называют кладовой зерна, хлопка и масла, краем фруктов и садоводства. Здесь и центр виноделия всей Поднебесной: всего производится 35% от общего объема виноградного вина. А еще жители этой провинции обеспечивают Китай рыбой и вносят вклад в энергосистему всей страны.

ство Лу со столицей в городе Цюйфу и царство Ци с древней столицей в Линьцзы (на территории городского округа Яньтай). Ци было одним из самых мощных царств Древнего Китая, а Линьцзы — крупнейшим и богатейшим городом, насчитывавшим в 650 году до н. э. не менее 200 000 жителей. А уже в 318 г. до Рождества Христова накопленные богатства позволили создать в центре царства Ци Академию Цзися, где в дискуссиях и разработке совместных проектов (законы, энциклопедические трактаты и проч.) принимали участие сотни и даже тысячи мыслителей самых разных школ.

Именно Цюйфу, ныне ставший частью города Цзинин, стал местом зарождения великой китайской империи. Здесь родился легендарный основатель даосизма и предок всех китайцев Желтый император Хуан-ди (примерные годы жизни — III тысячелетие до нашей эры). Именно

Об ударных темпах развития экономики Китая в конце XX века и начале XXI не писал только ленивый. Во все учебники экономики даже вошел такой термин, как «китайское экономическое чудо». Анализу причин такого быстрого развития посвящен не один трактат. Но читать — одно дело, а увидеть самим — другое. Огромные города, сияющие небоскребы и древние памятники — современный Китай поражает и восхищает. Здесь умеют работать и прекрасно понимают, ради чего это делают. Последние годы Китай начал привлекать в свою экономику молодых перспективных специалистов в различных сферах деятельности. В каждой провинции идет массовое строительство жилых кварталов, дорог, промышленных зон. Но самый амбициозный проект сейчас реализуется в провинции Шаньдун.

Шаньдунский экономический район

- **Транспортная инфраструктура**
Порт Циндао. Важный пункт многих логистических путей в Россию.
- **Пищевая промышленность**
Крупнейшая в Китае пивоваренная компания Tsingtao, которая сейчас активно выходит на новые рынки.
- **Станкостроение и производство бытовой техники**
Штаб-квартира и основные производства компании Haier, мирового лидера рынка бытовой техники.
- **Химическая промышленность и нефтепроизводство**
Все сопутствующие товары. Например, основные поставщики автомобильных шин находятся в этом районе.
- **Текстильная промышленность**
- **Пищевая промышленность**
В частности, производство арахиса и производных из него продуктов. Большая часть арахиса на российских прилавках — из провинции Шаньдун.

Кислородные проекты

Шанхайская организация сотрудничества (или, как ее чаще называют, ШОС) в последние годы стала одной из ведущих международных организаций Азиатско-Тихоокеанского региона. У истоков ее создания в 2001 году стояли Россия, Казахстан, Китай, Таджикистан и Узбекистан. Кроме выполнения традиционных для любой международной организации миссий (противодействие терроризму, сепаратизму, борьба с наркотрафиком и так далее), ШОС стремится «содействовать всестороннему и сбалан-

Море, пиво и миллиарды

Шаньдун — родина одного из самых амбициозных экономических проектов

сированному экономическому росту, социальному и культурному развитию в регионе посредством совместных действий на основе равноправного партнерства в целях неуклонного повышения уровня и улучшения условий жизни народов государств-членов». Иначе говоря, все страны-участницы помогают друг другу выстраивать партнерские от-

ношения в экономике, транспортной сфере, образовании и культурной деятельности.

С 2015 года в состав ШОС входят восемь государств-членов: Индия, КНР, Казахстан, Киргизия, Россия, Пакистан, Таджикистан, Узбекистан. На статус наблюдателя претендуют Бангладеш, Непал, Шри-Ланка, Азербайджан, Армения, Сирия, Камбоджа.

Статус «партнера по диалогу ШОС» имеет Турция. Изъявили желание стать партнером ШОС также Украина, Мальдивские острова, Египет, Катар, Израиль.

Уже имеют статус страны-наблюдателя Монголия, Иран, Афганистан и Белоруссия.

По статистическим данным, совокупный валовой внутренний продукт государств — членов ШОС достиг в 2016 году \$15,24 трлн. Это 20,09% от общемирового показателя (для сравнения: в США — \$18,62 трлн, в ЕС — \$16,49 трлн).

Как отметил в интервью китайской Медиакорпорации президент РФ Владимир Путин, на страны ШОС приходится четверть мирового ВВП, 43% населения и 23% территории планеты.

Казалось бы, какое отношение к ШОС имеет Шаньдун, если учесть, что непосредственно Шанхай расположен южнее, а штаб-квартира организации находится в Пекине? Оказывается, самое прямое. В 2018 году на саммите ШОС, который проходил в Циндао, крупнейшем порту провинции Шаньдун, генеральный секретарь Си Цзиньпин обозначил именно этот город как центр регионального торгово-экономического сотрудничества.

Экономика как градособравший фактор

Циндао — один из крупнейших городов провинции Шаньдун, земля магнолий и моря. Сегодня этот порт становится родной современной внутрикитайского экономического чуда. Рядом с ним на специально выделенном участке располагается зона регионального торгово-экономического партнерства.

Ранее пустовавшие земли теперь активно застраиваются: здесь работают и создаются новые и новые предприятия в таких областях, как производство оборудования, искусственный интеллект, электронная коммерция, логистика и другие. Общий объем капиталовложений в проект составил порядка 43,7 млрд юаней, или 6,4 млрд долларов.

Площадь только центральной части многофункционального объекта равна 61,1 кв. км.

Строительство ведется в рамках заданной экономической стратегии «Один пояс — один путь». Ее реализация направлена на совершенствование существующих и создание новых торговых путей, транспортных, а также экономических коридоров, связывающих более чем 60 стран Центральной Азии, Европы и Африки. Именно эта сеть будет способствовать развитию торговых отношений между ними и Китаем.

Место для зоны, которая пока является пилотной, выбрано не случайно — транс-

портный узел Циндао уже сейчас связывает воедино сухопутные, морские и воздушные пути. Товары из провинции Шаньдун отправляются во все уголки мира именно отсюда. А железнодорожные пути ведут из этого самого восточного города Китая в самое западное государство Евразии — Португалию.

Новый железнодорожный вокзал позволит протянуть еще 15 высокоскоростных линий во все части страны. В планах строительство нового ультрасовременного аэропорта, пропускная способность которого составит 55 млрд человек. А в морском порту Циндао уже создан новый центр интермодальных перевозок (это смешанные перевозки «от двери до двери» с использованием нескольких видов транспорта, подготовливаемые и выполняемые под единым руководством из одного центра).

Свои предприятия в пилотной зоне планируют открыть компании из Германии и США.

— Экологическая концепция нашей зоны опирается на древнее китайское выражение: «Чистая вода и зеленая гора — это гора золота и серебра». Это говорит о том, что мы разработали систему очистки стоков, в которой применяется технология разделения дождевых и сточных вод. Кроме того, мы очень тщательно отслеживаем воздействие промышленности на жилые кварталы с тем, чтобы не допустить негативного эффекта, — говорит секретарь горкома Китайской коммунистической партии Циндао Янь Цицзюнь.

Всего в зоне будет работать 26 объектов. Например, компания RubberValley из Циндао построит центр трансформации технологий и центр торгово-экономического сотрудничества между странами ШОС.

Из банкрот — в мировые лидеры

Еще в 80-е годы XX века завод по производству холодильников Циндао находился на грани банкротства. Огромные долги, отсутствие эффективного управления, обветшалое здание — казалось, что вдохнуть вторую жизнь в предприятие невозможно. Но уже через несколько лет ситуация изменилась. Сейчас компания Haier (такое название получил завод холодильников после смены руководства) — лидер по производству бытовой техники.

На российском рынке самые популярные товары — холодильники, кондиционеры и стиральные машины. Хотя линейка продукции компании включает более 15 000 моделей. Это LCD-телевизоры, ноутбуки, смартфоны, посудомоечные машины,

микроволновые печи и многое другое. По данным за 2012 год, Haier принадлежит 8,6% мирового рынка бытовой техники, и эта цифра неуклонно продолжает расти. А каждые четыре минуты в мире продается один кондиционер фирмы.

Итак, в чем же секрет такого экономического чуда? Для этого надо вернуться в прошлое, в 20-е года прошлого века.

Тогда в Циндао для поддержания внутреннего рынка сбыта был создан завод холодильников. Традиционно после революции 1949 года предприятие было национализировано. Постепенно спрос на продукцию падал, накапливался процент брака, покупатели все чаще стали возвращать товар или требовать денег. Рабочие утрачивали мотивацию и зачастую приходили на предприятие, как рассказывают «хранители истории», поспать. Но в 1984 году правительство Циндао назначило на пост управляющего заводом молодого чиновника Чжан Жуймина.

В своем стремлении реформировать предприятие новый директор решил опираться на передовые методы — немецкие. Компания заключила договор о сотрудничестве с компанией Liebherr. Китайские инженеры отправились на переподготовку. Но настоящая революция на заводе произошла в 1985 году. Тогда новый директор лично разбил 76 бракованных холодильников.

— В нашем музее хранится тот самый молот, которым господин Чжан уничтожил ненадлежащий товар. Один из покупателей вернул некачественный холодильник лично директору. И наш руководитель повел кли-

ента на склад, чтобы подыскать замену. Как оказалось, каждый пятый холодильник был неисправен. И тогда директор принял решение уничтожить плохой товар. Испуганным рабочим, кото-

рые боялись нанести вред имуществу компании, он сказал, что, выпуская такую продукцию, они наносят больший ущерб предприятию, чем сейчас, — говорит сотрудник музея компании Haier.

Кстати, больше бракованного товара компания не выпускала. Результатом сотрудничества с немецкими производителями стало высочайшее качество продукции и педантичная точность исполнения. Партнерство нашло выражение в забавном символе Haier — двух братьях, белокуром немце и темноволосом китайце.

Да и своим названием бренд Haier обязан германским партнерам. Имя родилось из двух последних слогов от китайского варианта Liebherr (произносилось как «li-bo-hai-er»). На сегодня у HaierGroup 29 производственных баз и 16 промышленных парков в Европе, США, Азии, на Ближнем Востоке и в Африке.

Две тысячи лет назад Шаньдун вошел в состав Китая. Культурное наследие региона создавалось веками: уникальные архитектурные творения, чудеса природы, бережено сохраненные для потомков, изысканная кулинария. Туристов Шаньдун погружает в атмосферу счастья — с морским привкусом в Циндао и медитативным настроем в Цзинань. Кстати, практически в каждом городе провинции есть свой объект, который ЮНЕСКО объявила всемирным наследием. И Китай трепетно хранит мировое достояние.

Циндао: *город намоленный, море и пива*

Если внимательно посмотреть на китайские города, то можно легко заметить, что в большинстве из них есть реки, каналы, источники. И практически к каждому применим эпитет «китайская Венеция». Конечно, в полной мере ни к одному из них он не подходит, ибо территории все-таки материковые, а не островные, но обилие воды вдоль улиц невольно заставляет провести аналогии. Так вот, Циндао — редкий город, в котором градостроители не настроили каналов, а природа не прорезала улицы линиями рек. Зато она сотворила то главное, ради чего в Циндао едут туристы со всего света — море и горы, которые создают неповторимый ландшафт.

При застройке исторической части Циндао архитекторы крайне бережно отнеслись к естественным высотам и не пытались их победить, возводя огромные здания. Все дома аккуратно вписаны в ландшафт, а улицы мягко поднимаются по сопкам прямо от морского побережья.

Вероятно, такая тщательность планирования города — без малейшего намека на хаотичность — объясняется тем, что в конце XIX и начале XX века Циндао был немецкой колонией.

Причина того, что Германия получила в свое пользование столь райский уголок, довольно трагична. Во время широко известного боксерского восстания в Шаньдуне были убиты два немецких миссионера. А так как имперское правительство на тот момент не могло отстоять интересы своей страны, иностранцы получили в свое ведение часть ее территории.

Зайдя в небольшую рыбацкую деревню, немцы со свойственной им тщательностью начали превращать ее в привычный немецкий город-курорт. Были проложены улицы, вдоль которых появились чистенькие домики в типичном немецком стиле — прямоугольная или квадратная форма здания, каменный цоколь, яркая черепица и массивные деревянные окна.

Шаньдун — слагаемые счастья

Природа, история и архитектура: туристам покажут самое лучшее

А еще жители Германии научили жителей Поднебесной варить пиво. Именно в Циндао расположен одноименный пивоваренный завод. Он был основан в 1903 году, и сейчас продукция этой марки составляет более 50% китайского экспорта напитка из хмеля и солода.

Впрочем, еще 20 лет назад Циндао не мог мечтать о таком потоке туристов. Даже внутри страны. Застроенный немцами центр с готическими церквями, садами и парками соседствовал с домиками, из окон которых, не маскируясь, выглядывала бедность. Но китайское экономическое

Несмотря на кажущуюся стихийность построек, у всего парка Баоту есть центральная тема, которая объединяет все его объекты. Это жизнь и творчество китайской поэтессы Ли Цинчжао, в честь которой, кстати, назван один из кратеров планеты Меркурий. Она родилась в Цзинане в 1084 году, оставила очень заметный след в китайской литературе, а значительная часть ее жизни была связана именно с этим местом.

чудо перестроило и Циндао: за 20 лет в новых кварталах выросли уникальные небоскребы, 22 станции метро, строятся скоростные автобаны, а в 2011 году здесь возвели один из самых больших мостов в мире (42,5 км), соединяющий Циндао с городом Хуандао через залив Цзяочжоу.

Сейчас Циндао с полным правом носит гордое звание «Жемчужины Желтого моря». В городе царит гармония. Несмотря на то, что это крупный промышленный центр, особая атмосфера, которая окутывает с первых минут пребывания, дарит полное ощущение отпуска. Все дело в мягком морском воздухе, который, сме-

шиваясь с ароматами вечнозеленых растений и цветов, мгновенно расслабляет. А еще здесь удивительно дружелюбные жители, которые радостно улыбаются гостям и устраивают вечерами танцы на улицах.

Цзинань: город скважин, рек и фонтанов

Столица провинции Шаньдун находится в самом ее сердце — всего 400 километров от Пекина. Несмотря на свои относительно небольшие размеры, город крайне интересен.

Цзинань в свое время был назван в

честь реки Цишуй, название города говорит о том, что он находится на юге от нее. Любопытно, что с течением времени на место Цишуй пришла одна из двух главных рек Китая — Хуанхэ, знаменитая «Желтая река». Она удобно расположилась в русле Цишуй и сегодня неспешно несет свои воды в Желтое море, не поменяв ни направления русла, ни названия города.

Через центр Цзинаня проходит древний крепостной ров. Кстати, здесь находится тщательно отреставрированный кусок старой стены, именно в том месте, где в седьмом столетии до нашей эры древние китайцы начали складывать камни и создавать Великую Китайскую стену.

Также город знаменит своими артезианскими скважинами. Здесь действительно много воды, и в одно время практически каждая семья владела своим источником. Этот факт запечатлен в металле на центральной набережной, которая протянулась на километры вдоль крепостного рва. В бронзе отлиты древние водоносы, жизнерадостные дети, играющие с лотосами на берегу, вытягивающий ведро с водой в окно дома хозяин. Собственно, до сих пор в Цзинань бьют семьдесят два источника, стекая в озеро Даминг.

Самый знаменитый из них — Баоту. Его посещение считается обязательным не только для туристов, но и для местных жителей. Несколько ключей, бьющих из небольших озер, связывают друг с другом мелководные речки. Но источник, ради которого приезжают сотни тысяч гостей, расположен в центральном озере. Он не пересыхает никогда. Он может бить выше, может ниже — это зависит от времени года и полноводности озер, но вода не бывает спокойной. Подземная вода поступает к источнику через три отверстия в известняке. Температура воды постоянна, +18°C, и не важно, зима на дворе или лето. Кстати, Баоту тоже попал в исторические хроники. Цинский император Цяньлун назвал этот источник «Номер один в Поднебесной».

А еще город славится ивами, которые растут буквально повсюду, где есть вода. В 1903 году писатель Лю Э (которого в Цзинане невероятно любят цитировать) посетил город и описал его в своем романе «Путешествие Лао Цаня» следующей фразой: «У каждой семьи есть источник, у каждого дома есть ива». И это не преувеличение. Если Циндао — город цветов, то Цзинань — город ив и воды.

Сами жители Поднебесной столицу провинции Шаньдун именуют либо «Город Источников» (что крайне справедливо), либо же «Город Весны». И дело тут не только в особой поэтизации этого времени года, но и в том, что весенний ветер с гор приносит прохладу и разгоняет дождевые тучи, позволяя горожанам насладиться солнцем.

*Все моральное
начинается
с мелочей*

Конфуций

Край богатства и роскоши

Облачный шелк и беспилотные автомобили: Цзянсу соединяет прошлое и будущее

Каменное кружево мостов, замершее над спокойными реками, уютные коттеджи вдоль набережной, цветущие яблони, низко склонившие ветви к воде, и красные фонарики, вносящие яркие акценты в бело-серые города — все это Цзянсу, провинция богатства и роскоши. Именно ее выбрали китайские императоры для своей резиденции. А еще про нее говорят, что если и есть на земле рай, то он здесь, в Цзянсу.

Янцзы делит и провинцию, и страну на две части: по одну сторону степенного потока север, по другую — юг. Кстати, ранее именно по реке проходила граница между двумя префектурами, из которых в дальнейшем и была образована нынешняя Цзянсу. До сих пор такое разделение заметно. Культурно и экономически земли выше Янцзы тяготеют к северному, промышленному Китаю, в то время как земли ниже Длинной реки — более богатые, более роскошные — соответственно тяготеют к утонченному югу.

Такое различие отмечают и сами жители, говоря о том, что именно на юге люди более сдержанны в проявлении своих эмоций. «Мы держим все внутри, в сердце, куда допускаем самых близких и любимых. А вот на севере все нараспашку», — с оттенком легкого превосходства замечают обитатели южного Цзянсу.

Именно эта провинция считается негласной родиной китайской поэзии. Стоит только заговорить с любым китайцем о стихосложении, и он обязательно заметит, что больше всего поэтов родилось, жило и творило именно здесь. Ведь где еще сосредоточено столько красоты, ярких природных уголков, которые невольно навевают поэтические сравнения? Зелеными просторами, реками, озерами, морскими пейзажами, изящными, роскошно одевающимися женщинами Цзянсу поражает воображение и создает особое настроение.

История провинции насчитывает не одно тысячелетие. Первые люди пришли сюда еще в эпоху неолита, строя свои дома вдоль реки Янцзы, возделывая земли и создавая произведения искусства из керамики. Впрочем, сами жители провинции гордо говорят, что они — наследники

народности Хуай И (южный тип монголоидов). Но уже в XIII веке до нашей эры здесь возникает царство У — вассал Китайской Империи с центром в городе Гусу (ныне Сучжоу).

С тех пор провинция переживала взлеты и падения, становясь центром страны либо уходя в тень.

Сейчас в Цзянсу находятся сразу три объекта Всемирного культурного наследия и (по неповторимой китайской терминологии) пять «национальных живописных районов», 19 национальных «исторических и культурных» городов Китая, шесть «исторических и культурных» городов провинциального значения, 122 «ключевых национальных реликвий», среди которых Великий Китайский канал, 645 памятников истории и культуры провинциального значения.

Сучжоуская кухня в Китае славится своими изысканными комбинациями вкусов, что достигается использованием

различных пряностей и трав. Этому есть историческое объяснение: императоры династии Тан любили вкушать яства на лодках, дабы одновременно любоваться проплывающими мимо прекрасными

пейзажами. Так как развернуться по-настоящему поварам на лодке было сложно, они готовили блюда легкие, порции выкладывали небольшие, а компенсировать внешнюю простоту своих кулинарных произведений старались редкостным вкусом.

Юго-восток Китая последние годы переживает настоящий экономический бум: бурное развитие производства и строительство новых жилых кварталов идут во всех провинциях. Бесчисленные ниточки дорог протянулись во всех направлениях — с севера на юг, запад и восток. Части страны соединены высокоскоростными железными дорогами, авиамаршрутами, автомобильными трассами. Трех- и четырехуровневые транспортные развязки уже давно никого не удивляют. Одной из причин такого бурного развития стала новая экономическая стратегия «Один пояс — один путь», провозглашенная генеральным секретарем Китайской коммунистической партии Си Цзянпином в 2013 году. Она позволила провинциям КНР выстроить новые экономические связи с иностранными партнерами и инвестировать полученные средства в собственное развитие. Прекрасной иллюстрацией того, как экономика повышает качество жизни людей, может служить провинция Цзянсу.

Краткая экономическая характеристика

- **Объем экономики** в 2018 году – 8,5 трлн юаней
- **Полезные ископаемые:** 120 видов, среди них крупнейшее – каменной соли, локальные месторождения каменного угля, нефти, природного газа, мрамора, каолина, железной руды и других металлов, в том числе золота и серебра.
- **Промышленность:** сталелитейная, химическая, машиностроительная (в том числе станкостроение и судостроение), текстильная, пищевая, производство бытовой техники, электроники, стройматериалов, портовая индустрия.
- **Сельское хозяйство:** рис, кукуруза, сорго, пшеница, ячмень, рапс, батат, чай, кунжут, бамбук; развито хлопководство, шелководство, свиноводство, птицеводство, разведение промысловых рыб и речных крабов.
- **Морская и речная отрасль:** речное судоходство и рыболовство, морской рыболовный промысел и ловля моллюсков.
- **Сфера услуг:** финансовые, транспортные, логистические услуги, торговля, туризм, медицина, телекоммуникации.

На уроне фине

Со стороны кажется, что экономическая стратегия «Один пояс — один путь», объединившая части глобального проекта по возрождению Шелкового пути, имеет исключительно международное звучание. Не единожды мировые политологи разного уровня значимости нарекали программу

Связанные ОДНИМ ПОЯСОМ Экономическая стратегия дала новый старт развитию Цзянсу

попыткой Поднебесной изменить расстановку сил в большой политической игре между странами и регионами.

Между тем для появления грандиозной стратегии были и внутренние причины. Дело в том, что к началу двухтысячных годов Китай столкнулся с несколькими серьезными проблемами, первая из которых — это неравномерность развития востока и запада. Для того, чтобы понять суть вопроса, придется немного вернуться в прошлое.

Еще в начале 80-х годов архитектор китайских экономических реформ Дэн Сяопин предпринял ряд шагов, которые позволили приморским регионам КНР выйти вперед. Если проводить аналогии, то введенные меры можно сравнить с теми экономическими режимами, которые сейчас работают в России. Речь идет о территориях опережающего развития и Свободном порте Владивосток. Только в Поднебесной подобные шаги были сделаны на десятилетия раньше.

Соответственно, их плодами жители страны могут наслаждаться уже сейчас.

Итак, к началу 2000-х разница между преуспевающим востоком и застоявшимся западом Китая была слишком сильна, да и в стране накопился переизбыток промышленных мощностей. Обе проблемы надо было решать. И логичным выходом стала новая стратегия «Один пояс — один путь». Благодаря ей китайская промышленность получила выход на международный рынок, а сама страна стала продавцом технологий. Кстати, маленькая подробность. Вопреки устоявшемуся в России мнению о китайской «отсталости», Поднебесная уже давно поставляет на внешний рынок продукцию машиностроения, включая станки, строительную технику, автомобили, автобусы, экскаваторы, грузовики, бытовую технику, электронику, оборудование для высоковольтных линий электропередач и т. д. А технологии строительства высокоскорост-

ных дорог признаны лучшими в мире. К началу 2016 года общая сумма контрактов на постройку Китая железных дорог за рубежом составляла уже около 25 млрд долларов. Все это — результат стратегии «Один пояс — один путь».

Однако какое все это имеет отношение к провинции Цзянсу? Самое прямое. Она является одним из выгодоприобретателей грандиозного проекта.

Молко шифры и шифры более

«Золотым годом» для Цзянсу можно смело назвать 2017-й. На этот период приходится бурный рост торговли со странами, охваченными «одним поясом» и идущим по «одному пути». Эти данные приводит в своем отчете правительство провинции.

Объем экспорта во входящие в проект регионы мира превысил 590 млрд юаней. При переводе в вечнозеленую валюту это составит 92 млрд. Объем привлеченных инвестиций тоже более чем весом: в 2017 году региональному правительству удалось убедить инвесторов вложить в экономику провинции свыше 1,3 млрд долларов.

После введения Китаем новой экономической стратегии в 2013 году свыше 1,1 тысячи компаний из Цзянсу запустили свои проекты в 54 странах и регионах вдоль «Пояса и пути» (как сокращенно называют программу сами жители Поднебесной).

Более свежие данные также впечатляют. В 2018 году компании провинции Цзянсу запустили 266 совместных проектов на сумму 25,6 млрд долларов США.

Значительный вклад в такую позитивную статистику сделала Россия. По итогам 2018 года товарооборот между Россией и провинцией Цзянсу вырос на 11% и составил 5,9 миллиарда долларов.

— Китай и Россия — это инновационные страны. Я знаю, что в России много замечательных ученых и техников. Думаю, что две стороны должны укрепить сотрудничество в области инноваций. В России есть качественные товары и машины, а в провинции Цзянсу — большой рынок, — говорит глава отдела по внешним связям департамента коммерции провинции Чэнь Сяодун.

По самым последним данным, Россия инвестировала в 202 проекта в Цзянсу, а Цзянсу — в 99 российских проектов.

Индустриализация с особым подходом

Индустриальные парки — это главный тренд в китайском градостроительстве. Что это такое? Это специально организованная для размещения новых производств территория, обеспеченная энергоносителями, инфраструктурой, необходимыми административно-правовыми условиями, управляемая специализированной компанией. Один из наиболее интересных парков расположен в древней столице Китайской им-

перии — Нанкине. Здесь решили соединить наследие прошлого и инновации.

Еще в конце XIX века на окраине Нанкина была создана оружейная мануфактура. 1865 год принято считать точкой отсчета в возрождении огнестрельного оружия Поднебесной. Старые двухэтажные корпуса видели за более чем вековую историю многое — и восстание тайпинов, и ужасную Нанкинскую резню, и многое-многое другое. Бывал здесь и друг Советского Союза, основатель партии Гоминьдань Сун Ятсен. Однако с течением времени корпуса стали ветшать. Постепенно теряя стекла, рассыпались старинные тяжелые деревянные рамы, а всю огромную территорию охватывало запустение.

В двухтысячных годах ситуация изменилась. Старый завод получил право на новую жизнь. Обветшалые здания бережно отремонтировали, сохранив аутентичность древней постройки.

Сейчас индустриальный парк Нанкина — прекрасный пример перестройки промышленной зоны в современный творчески-научный кластер. Архитекторы сумели убедить владельцев квартала, что современные комплексы должны взаимодействовать с городской средой, быть ее частью. Для этого решено было снести временные здания вдоль улицы, заменив их полупрозрачными павильонами из металла, бетона, сетки и кортеновской стали. Вдоль всех павильонов высажены кустарники и деревья. Кроме того, по замыслу архитекторов при необходимости здания могут легко и просто на время превращаться в кофейни, киоски печати или флористические лавки. Сейчас здесь царство зелени, покоя и креатива. Дело в том, что бывший завод оказался крайне интересной площадкой для молодых стартапов. В 2019 году здесь работают уже более 300 компаний. А акцент в их деятельности делается на высоких технологиях, инновациях и творчестве.

Свободные руки

Совсем иная атмосфера царит в индустриальном парке Сучжоу — второго по величине города Цзянсу. Здесь царство стекла и бетона с возвышающимися на сотни метров над землей небоскребами. Авторство индустриальной зоны принадлежит Сингапуру, чей почерк неуловимо угадывается во всей планировке квартала.

В одном из небоскребов скромно разместилась компания, уже сейчас меняющая реальность на дорогах Поднебесной — iMotion. Предприятие еще довольно молодое — оно появилось только во втором десятилетии XXI века. Его специализация — создание автопилотов для автомобилей. Это самое перспективное направление в автомобилестроении на сегодняшний день. Ведущие компании всего мира ищут решения, как переложить все функции по управлению транспортным средством

на автоматику. Свой вариант предложил Китай.

— Всего существует несколько уровней автопилотов. Отсчет идет от нулевого (это климат-контроль, система ABS, парктроник и камера заднего вида) и завершается пятым. Это уже верх автоматизации, когда автомобилем можно управлять просто голосом. Мы пока до него не дошли, но наши разработки позволяют авто передвигаться без водителя на втором и третьем уровне, то есть двигаться по скоростным магистралям с возможностью смены полос. Говоря еще проще, пока водителю приходится постоянно держать руки на руле, в противном случае электроника звуком и вибрацией напомнит, что все же в машине человек пока главный. Позволить себе поспать в дороге водитель пока не может, — рассказывает генеральный директор компании iMotion господин Сун. — Зато он может расслабиться в потоке и передать часть принятия решений по перестроению в наиболее подходящую полосу техники.

Уже сейчас многие китайские автомобильные концерны устанавливают на своих автомобилях автопилоты из Сучжоу. Впрочем, к продукции iMotion проявляют интерес и мировые гиганты автомобильной промышленности. Планы здесь ставят амбициозные — в ближайшие годы создать полностью автоматизированный автомобиль и стать лидером в своей отрасли.

Планы развития

За счет своего положения — рядом с морем — Цзянсу всегда считалась процветающей. Однако сами жители провинции говорят, что еще несколько лет назад аграрные районы сильно тормозили движение вперед. И заметнее всего изменения именно тут, в селе. Например, в поселке Яоцзи уезда Суйнин более 600 сельских семей переселились в новый микрорайон, где есть магазины, футбольные поля, театры и прочая инфраструктура. Медицинский пункт в микрорайоне работает в контакте с городской больницей верхнего уровня. В поселке развивают современное сельское хозяйство посредством передачи почв для масштабного выращивания, а также экскурсионный туризм и электронную коммерцию. В этом году в Цзянсу планируют преобразовать 620 деревень в северной части региона и улучшить условия жизни 300 тысяч сельских семей в течение трех лет.

В городах провинции тоже идет преобразование: перестраиваются городские кварталы, возводятся современные небоскребы, строятся новые школы, больницы, парки. Растут огромные торговые центры, которые никогда не пустуют. При этом огромное количество средств вкладывается и в сохранение исторического наследия, чтобы история длиною в пять тысяч лет продолжилась и далее.

Жители Поднебесной легко оперируют такими огромными цифрами, что дух захватывает. «Этот канал был вручную прорыт 1 400 лет назад», — вскользь упоминает гид, пока автобус неспешно едет по улицам приютившего некогда самого Марко Поло Сучжоу. Впрочем, похожие реплики звучали и в древнейшей столице Поднебесной — Нанкине. «Этот квартал — копия исторического, который стоял тут веками», — замечает гид, пока мы с городской стены осматриваем окрестности города.

Жители провинции рассказали, что в 50-70-х годах жители и власти Китая в едином порыве решили, что пришла пора строить современность. Согласно лозунгу коммунизма «мы разрушим до основания» они уничтожали все старое и дряхлое (с их точки зрения). Но уже в 80-90-х годах пришло осознание того, что история — это часть уникального облика страны, который необходимо беречь. Так что теперь в городах на местах разрушенных реликвий и исторических объектов стоят их копии. Причем они бережно вписываются в части общего пространства: архитекторы Поднебесной сегодня очищают оставшиеся тысячелетние кирпичи от пыли, воссоздавая облик объектов истории до мелочей. В итоге тысячи туристов со всего мира едут сюда, в Цзянсу, побродить по улицам, которые хранят память о Марко Поло, либо же прикоснуться к стенам, которых касались длани императоров шести династий.

Нанкин:

Город имперского прошлого

Строго говоря, в Китае нет города «Нанкин», равно как и города «Пекин». Эти названия — порождение европейского произношения. На самом деле название бывшей южной столицы звучит как «Наньцзин». Но мы будем использовать привычное европейское произношение. Разделение на север и юг началось при империи Мин, которая в конце XIV — начале XV века завоевала и заново отстроила Пекин и сразу же перенесла туда столицу, а центру бывшей империи дала привычное ныне название Нанкин.

На самом деле оно совсем не исторично. Ранее, в период империи Ляо, город под названием «Наньцзин» существовал на территории нынешнего Пекина и к современному Нанкину он отношения не имел. А вот нынешняя южная столица носила гордое имя «Цзянькан», под которым и вошла в хроники.

Кстати, историки считают, что во время своего расцвета столица империи была крупнейшим городом мира. Правда, с учетом общего количества населения Земли в V веке.

Сады гармонии

Сады, набережные и небоскребы — сказка для туристов

Впрочем, знать все эти тонкости для того, чтобы оценить прелесть Нанкина, совсем не обязательно.

Население города всего порядка 7 млн человек. По китайским меркам далеко не самый густонаселенный центр. Но людей на улицах хватает. Это, наверное, первое, что замечаешь при въезде в Нанкин. А еще сразу ловишь неспешность города. Здесь торопиться не принято — даже по своим делам горожане скорее прогуливаются вдоль широких проспектов. Это, кстати, вторая отличительная черта города: редкий случай,

но Нанкин не стиснут горами, и потому градостроители не сэкономили на пространстве. Широкие улицы, огромные озера, большие площади — такое обилие свободного места не создает ощущения скученности, и даже большое количество населения (по российским меркам) на путешественников не давит.

А еще Нанкин — это место, где особенно остро ощущается вся мощь китайской истории. Взгляд туриста останавливается то на куске древней стены, то на усыпальнице императора, то на бывшем главном храме. До переезда им-

ператорского двора в Пекин, то есть до в 1421 года, в городе были возведены такие значительные постройки, как городская стена, усыпальница императора и императорский дворец (впоследствии разрушенный).

Кстати, Нанкин является одним из первых городов, который удостоен звания (признанного Государственным Советом КНР) «Известный исторический и культурный город».

Если в Шаньдуне многовековая история в глаза не бросается, и исторические постройки надо поискать (нет, они есть, просто современные мегаполисы аккуратно их обтекают, чтобы не смущать почтенных соседей), то Цзянсу смело интегрирует древность в современную городскую застройку. На кусках стены, оставшейся в наследие от династии Мин, проводят фестиваль фонариков, устраивают музей и даже ставят аттракционы. Что, кстати, не удивительно, так как лучшую точку для обзора города найти сложно. Нанкин не изобилует возвышенностями — такова обратная сторона отсутствия гор вокруг.

Наверное, ни один другой город не пережил такое количество восстаний. Фактически именно отсюда началось знаменитое движение тайпинов — крестьян, которые победным маршем прошли по югу Империи и почти дошли до Пекина, но были остановлены даже не столько армией, сколько холодом и снегом. По современным оценкам, восстание является самой кровавой гражданской войной и одной из самых кровавых войн в истории человечества и крупнейшим вооруженным конфликтом XIX столетия. Оценка прямых и косвенных жертв восстания составляет от 20-30 миллионов до 70-100 миллионов человек, со многими миллионами беженцев.

Впрочем, в истории Нанкина победных эпизодов было много. Но это не мешало городу возрождаться словно легендарному Фениксу, развиваясь, отстраиваясь и становясь еще красивее.

Сучжоу: город садов, Марко Поло и набережных

Свою известность Сучжоу получил 2,5 тысячи лет назад. Даже в те времена город был богатым: во-первых, он расположен фактически на Великом Китайском канале, что позволило стать важным транспортным узлом, во-вторых, через Сучжоу проходил Великий Шелковый путь. А еще именно этот город уже с древних времен являлся одним из поставщиков изысканного шелка в дома представителей знати Китая. Пик развития ткацкой промышленности приходится на период правящих родов Мин и Цин. Но надо отдать должное древним купцам Сучжоу, накопленные богатства они вкладывали в развитие своего города, строя, в частности, университеты. Благодаря чему уже в то время город стал центром образования и поставщиком чиновников для Империи. Кстати, здесь была распространена практика, что государственный служащий не может работать там, где родился. Мол, таким образом получится избежать, как сейчас говорят, конфликта интересов. Сложно сказать, насколько справедливы подобные воззрения, но существовала такая практика веками. Кстати, про Сучжоу говорят, что здесь хорошо жить, выйдя на пенсию: красивый город, много парков, много культурных заведений, ресторанов, каналов, богатая история и хороший климат. И все эти достоинства города разглядели еще в древности, и в определенный период Сучжоу стал местом паломничества для китайских чиновников в отставке.

Сегодня город является развивающимся центром. Его условно можно раз-

делять на три части — древнюю, новую и новейшую. Центральная часть Сучжоу относится к охраняемым объектам. Причем на всех уровнях — региональном, государственном и мировом. Здесь запрещено строить высокие дома, а цветовая гамма должна быть выдержана строго в серо-белых цветах — это традиционное сочетание для Цзянсу. Кстати, жители города рассказывают историю, что в начале двухтысячных крупная сеть магазинов элитной мебели собралась открыть в Сучжоу свой филиал. Было выбрано подходящее историческое здание, проведен ремонт, все интерьеры были выдержаны в характерном для севера стиле: яркие цвета, позолота, огромное количество резных деревянных украшений. Но тут правительство Цзянсу издало указ о сохранении исторической аутентичности центра Сучжоу. И что оставалось делать владельцам магазина? Отменить открытие и демонтировать все построенное. «Закон есть закон», — говорят жители.

Здесь историю любят. Причем на бытовом уровне. Это первый город, где на улицах можно встретить прохожих в национальных костюмах. Да, из современных тканей, но с соблюдением исторического силуэта.

А еще Сучжоу — город парков. Неудивительно, что визитной карточкой города Сучжоу являются сады. Их отличает очень необычная архитектура. И самый знаменитый из них — Сад скромного чиновника (Чжочжэнюань), на создание которого ушло 17 лет. По иронии судьбы его создатель Ван Сяньчэн скромностью не отличался, а любил брать взятки, за что и был смещен с должности. Но бывший придворный не стал унывать, а построил Сад скромного чиновника с размахом. Его площадь составила 5 гектаров.

После того, как Ван Сяньчэн умер, сад проиграли в карты его азартные родственники. Новые хозяева не особо ухаживали за деревьями в саду, и постепенно он начал вырождаться. В наши дни туристы могут полюбоваться лишь центральной частью Сада скромного чиновника. Но даже она поражает своими размерами и красотой. Тысячелетние деревья растут вперемешку с деревьями в стиле бонсай, много исторических стен и строений культурного назначения.

Другая особенность Сучжоу — множество водных каналов, по которым можно плавать на китайских вытянутых лодочках, немного похожих на итальянские гондолы. Не зря Марко Поло, посетивший это место в XIII веке, дал ему прозвище «Восточная Венеция». Впрочем, городов с подобным названием в Китае много. А Сучжоу — один. Неповторимый и уникальный.

*Издава целъ,
ици к ней всем
сергует*

Конфуций

Сычуань — край чудес

Провинция панд, чая и легенд

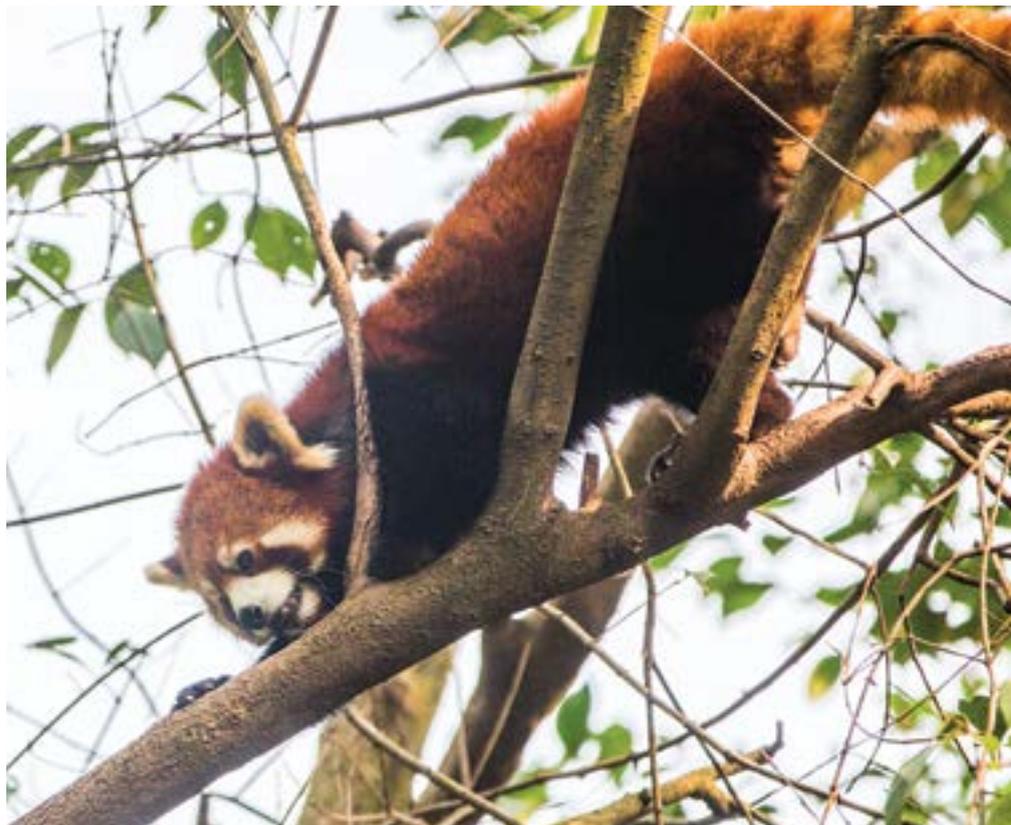
Облака, плывущие по небу, цепляются за высокие горы, на склонах которых лежит снег. Чайные плантации, укрощенные реки, сохраненные леса — провинция Сычуань готова рассказать свои легенды любому гостю. Когда-то на ее территории кипели битвы, зарождались и уходили в небытие царства, а отважный и честный торговец смог стать великим полководцем, императором и народным героем для всей страны на долгие века. Раскаленное солнце, которое, кажется, никогда не скрывают тучи, видело многое. Оно освещало расцвет царства Шу, покровительствовало отважным строителям великой ирригационной системы и благословляло местных женщин, красота которых славится по всему Китаю. И, конечно, именно здесь живут панды — медведи, которые стали символом не только провинции, но и всей страны.

Сычуань многие туристы без малейших колебаний записывают в свои любимые провинции. В пользу этого утверждения говорит многое — и обаяние жителей, и красота природы, и уникальная кухня, и потрясающей красоты парча — если не купить, то хоть полюбоваться. Сами жители Поднебесной этот край зовут «благословенным». Еще в третьем веке китайский поэт, чтобы прославить богатство Сычуани, написал следующие строки:

*Здесь человек правит дождем и засухой,
Здесь не знают голод,
Неурожаи тоже незнакомы,
В Поднебесной каждый знает, как
плодородна эта земля!*

И сейчас в Китае Сычуань считается богатой землей. Но не каждому известно почему. На самом деле, все благодаря строительству ирригационной системы Дуцзяньянь, которое началось более 2 200 лет назад.

Сычуань, как и большинство провинций востока и юга Китая, богат реками — здесь их протекает 1 400. Кроме того, в Сычуани находятся около тысячи озер, часть из которых являются высокогорными, а северо-западный район провинции изобилует болотами. Кроме того, сам регион граничит с Тибетским нагорьем. Тающие снега на протяжении веков переполняли реки, уничтожая

леса, поля и города. И вот в 256 году до нашей эры управляющий провинции Ли Бин решил положить конец бесконечным катастрофам и направить воду на пользу людям. Так началось строительство ирригационной системы. После завершения работ наводнения ушли в прошлое, вода стала доступна в любом месте и в любое время, и уже более двух тысяч лет Сычуаньская котловина не знает, что такое потопа или засуха. Во всем мире ирригационная система Дуцзяньянь признана одним из самых впечатляющих гидравлических инженерных проектов. Более того, она до сих пор служит людям: вода отсюда поступает в водопроводную систему столицы провинции Чэнду.

Во времена правления Великого императора Цин Шихуанди провинция стала плацдармом для тренировки солдат.

После распада империи Сычуань стала любимым местом отдыха чиновников всех рангов. А уже в эпоху царств Вэй, У и Шу она подарила стране полководца и основателя царства Шу Лю Бэя. Может, о нем бы никто и не знал, кроме дотошных хроникеров, но уже в XIV веке появился

роман «Троецарствие», который оказал влияние на всю литературу Поднебесной, а главных героев, в том числе и Лю Бэя, значительно романтизировал. Как отмечают современные историки, образы персонажей далеко не во всем соответствуют своим прототипам, однако популярность романа привела к тому, что именно они закрепились в народной памяти как народные герои. Этому поспособствовало активное использование сцен «Троецарствия» в китайском традиционном театре.

Еще одна яркая грань провинции Сычуань — это местная кухня. Нет ни одного человека, на кого бы она не произвела сильное впечатление. Как говорят в Китае, если хочешь вкусно поесть, поезжай в Сычуань. По мнению местных жителей, суть кухни провинции — узнать жизнь, наслаждаться ею, пробуя еду.

Очевидная особенность сычуаньской кухни — острота. В этой кухне используются самые разные приправы. Она характеризуется изысканными способами приготовления и различными вкусами, такими, как соленый, острый, сладкий, кислый и т. д. Всего, говорят знатоки, в сычуаньской кухне 30-40 оттенков вкуса.

Эра перемен

Креативность и наука — основы развития провинции Сычуань

Древние хроники и современные экономические издания практически в один голос называют юго-западную провинцию Китая «Благословенным краем». И речь здесь идет о том, что тысячелетиями эти земли кормили всю страну. Именно агропромышленный комплекс вспоминается в первую очередь, когда говорят о Сычуани. Однако с 2012 года о провинции заговорили в ином контексте. Во-первых, как о месте реализации уникального эксперимента по созданию экологических городов-спутников, а во-вторых, как о части той самой экономической стратегии «Один пояс — один путь», которая призвана выравнять развитие востока и запада Китая. Уже в 2015 году Чэнду, главный город провинции, связали с другими городами КНР и Европы порядка 20 высокоскоростных железнодорожных путей. Сейчас Сычуань становится крупным экономическим и промышленным центром.

Краткая характеристика провинции

ВВП:

\$460 млрд (2014 год).

Население:

около 90 млн человек.

Площадь: 486 тыс. кв. км.

Полезные ископаемые: природный газ, каменный и бурый уголь, железная руда, медь, ванадий, кобальт, титан, каменная соль, фосфаты, асбест, нефть.

Промышленность: химическая, гидроэнергетика, машиностроение, электроника, информационные технологии, пищевая (виноделие), автомобильная, аэрокосмическая, металлургическая, строительная и текстильная отрасли.

Сельское хозяйство: растениеводство (чай, рис, пшеница, кукуруза, ячмень, бобовые, батат, кофе, соя, табак, сахарный тростник, хлопок, гаолян, цитрусовые, рапс), животноводство (свиноводство, крупный рогатый скот), шелководство.

Судоходство: по реке Янцзы и ее притокам.

Сфера услуг: туристические, торговые, финансовые, спортивные.

По Бриллиантовому пути

Жители Поднебесной как никто в мире любят добавить поэтики в жизнь. Более двух тысяч лет эту землю характеризовали как «изобильную», «долину благоденствия», «благословленную небесами». Между тем Сычуань занимает 1-е место в Китае по добыче титана, сланцевого и природного газа, редкоземельных ресурсов и выработке гидроэнергии. В Сычуанской впадине находятся крупнейшие в стране месторождения природного газа. Также провинция лидирует в добыче и производстве золота. Кроме того, около 20% винной продукции Китая производится именно здесь, а каждая пятая бутылка вина открывается тоже в Сычуани. Кажется, что только этого достаточно, чтобы выйти в лидеры по уровню экономического развития. Но нет. Большая часть западных провинций Сычуани в золоте и благах не купались — здесь сказывалась удаленность от крупнейших транспортных путей. Причем в этом заключается своеобразный парадокс истории — дело в том, что ранее, примерно во втором веке до нашей эры, Сычуань, в то время центр шелкопряжения, входила в великую логистическую систему древнего и средневекового мира — Шелковый путь. Впрочем, не тот, который более известен в европейской и русской культуре. В Китае было два Шелковых пути. Первый известен в Европе, а второй — в Азии. Именно он начинался в провинции Сычуань и тянулся до северных пределов Бирмы, а далее через реку Брахмапутра вторгался в Индию и уже по Гангу следовал до Иранского нагорья.

Сейчас провинция возвращает былое транспортное величие: в метрополии ведется активное развитие транспортной инфраструктуры, вскоре она войдет в глобальный проект «Один пояс — один путь». Кстати, та часть, которая проходит по Сычуани, носит драгоценное название «Бриллиантовый путь».

Рисуя образ будущего

Еще одна тонкая насмешка истории: именно в Сычуани в IX веке появились первые в мире бумажные деньги. Та-

кое прошлое не забывается. Оно может дремать, скрытое буколическими пейзажами деревень. Но решения правительства страны в 2012 году разбудили в жителях Сычуани стремление выйти на лидерские позиции. Передовая инфраструктура, технопарки, грандиозные градостроительные и экологические эксперименты — всего за семь лет Сычуань шагнула далеко от аграрного центра. С момента начала китайских экономических реформ до 2019 года провинция прошла большой путь. Сейчас Чэнду, столица региона — самый динамично развивающийся город на западе Китая. Здесь работают представительства 262 компаний из 500 мировых сильнейших корпораций. Однако это не говорит о том, что все ниши уже заняты: с каждым шагом интеграции Чэнду в мировую экономику коммерческих возможностей для бизнеса становится все больше.

По данным на 2015 год, ВВП провинции превысил 1 триллион юаней (160 миллиардов долларов). По официальной статистике, в I квартале 2015 года в отношении города Чэнду были подписаны документы по 108 большим проектам с привлечением капитала (включая дополнительные инвестиции), что позволило реализовать план 2015 года на 26%, общая сумма инвестирования составила 46,3 миллиарда юаней (7,6 миллиарда долларов). Китайские инвестиции по имеющимся проектам в I квартале достигли 92,1 миллиарда юаней, а иностранные — 2 миллиарда юаней.

— Условия для превращения города в мировой бизнес-центр у нас есть. К ним относится высокая транспортная доступность. Надо помнить, что современные железнодорожные магистрали связывают Чэнду с Центральной и Восточной Азией, странами Европы, а также Индией

и Мьянмой. Международный аэропорт принимает более 40 миллионов пассажиров каждый год, — говорит профессор экономики университета Сихуа Лю Цзюнь.

В технопарке Чэнду уже не первый год работают компании из Франции, Германии и Сингапура.

Город-сад

Это выражение для Сычуани далеко не фигурально. Мало того, что именно здесь природа крайне богата, так еще и эта провинция стала местом для реализации глобального эксперимента правительства. Не секрет, что именно состояние экологии является проблемным местом для многих мегаполисов Китая. И в 2012 году в Поднебесной стартовал эксперимент по созданию экологических городов-спутников с дружественной средой обитания.

Площадка для него была выбрана без

колебаний — Чэнду, столица провинции Сычуань. Недалеко от нее еще в 2012 году началось строительство нового города, где будут сосредоточены ведущие инновационные предприятия, делающие ставку на креативность решений. Казалось бы, еще один город. Ничего нового. Но это фактически новый район, получивший имя Тяньфу (Небесный), который можно сравнить с Академгородком в Новосибирске.

Проектная мощность нового города, который займет более 3 млн квадратных км, составит 80 000 человек. Сейчас здесь проживает примерно половина. Условно новый район Чэнду делит на две части транспортная магистраль. С одной стороны от нее разместится научный город с индустриальным парком, где будут расположены сотни инновационных предприятий. Здесь уже создана своя трехкилометровая набережная вокруг искусственного озера. Кстати, как говорят управляющие города, в ближайшие три года класс воды водоема будет повышен до питьевой. Маленькая подробность: ранее через эту долину протекала небольшая речка, окруженная болотами. Ни о какой красоте природы и чистоте воды речи даже не шло.

Новый район Чэнду отличает компактность, развитость внутренней инфраструктуры, высокая плотность населения и оптимальное использование пространства.

В этом же индустриальном районе расположится новый ультрасовременный аэропорт и вокзал высокоскоростной железной дороги.

По другую сторону от одной из главных магистралей Чэнду, которая связывает столицу провинции и эко-спутник, разместится новый уникальный жилой комплекс. Сейчас как раз идет его активное строительство. Архитекторы чикагской компании разработали для каждого жилого квартала свой уникальный стиль. В общих чертах, дома должны повторять те или иные архитектурные школы, которые за века развития цивилизации появились на Земле.

Кстати, по планам все паркинги эко-города и линии для общественного транспорта будут спущены на подземные уровни.

Кроме того, планируется, что Тяньфу будет расходовать электричества на 48%, а воды — на 58% меньше, чем обычный современный город с аналогичным количеством населения.

Если эксперимент по созданию эко-спутника окажется успешным, то этот пригород Чэнду станет городом-прототипом, который будет воспроизведен в других местах по всему Китаю. До завершения всего проекта осталось всего лишь пять лет.

С пандой в сердце

Чэнду — микс современности
и древней истории

Город парчи, китайской розы, раскаленного солнца и оперы — столица провинции Сычуань раскрывается не сразу. Требуется немного времени, чтобы Чэнду заиграл всеми гранями. За свою более чем 2600-летнюю историю центр провинции успел несколько раз стать столицей древних царств, пережил культурный и экономический рассвет и даже был практически полностью уничтожен в конце XVII века. Однако «считать» такое бурное прошлое с внешнего облика Чэнду сложно. На первый взгляд это город небоскребов, огромных, сияющих под солнцем, как невообразимые драгоценные камни. Здесь как нигде чувствуется устремленность Китая в будущее.

Город солнца

Город безжалостной, словно нож наемного убийцы, жары. Город стекла, бетона, уличных забегаловок и очень острой еды. Когда он появился, точно не известно. Примерно три или две тысячи лет назад. При основании царства Шу в эти места пришли люди, и было им сказано: «Первый год — стать селением, второй — стать городом, третий год — стать столицей». Не то чтобы за столь короткие сроки, но план князя

Цаньцуня был выполнен, и Чэнду стал центром огромного государства. Кстати, название мегаполиса переводится как «Безупречная метрополия». А еще сами жители сравнивают Чэнду с Пекином. Откровенно говоря, что-то общее есть. Как минимум в том, что древняя история здесь в глаза не бросается. Ее надо целенаправленно искать в радиально расходящихся от центра улицах.

Планировка города действительно уникальна. Во многом она повторяет форму солнца — большая, практически круглая площадь в центре, от которой в разные стороны лучами расходятся главные улицы. Между собой они соединены кольцевыми дорогами.

Такая преданность любимому светилу не случайна: именно диск «Птицы Золотого солнца» является эмблемой города. Изображение этого символа здесь можно встретить везде: на билетах, на аншлагах с названием улиц и, конечно, он сияет в вышине, на мосту, через который проходит

главная транспортная магистраль города. Сам диск из тонкого золота был найден в 2001 году при археологических раскопках руин Цзиньша — одного из центров политической и экономической активности Сычуани, расцвет которого пришелся примерно на 1 000 год до нашей эры. Как часто бывает, находка была сделана случайно: строительные рабочие в деревне Цзиньша приступили к возведению очередного небоскреба, но земля преподнесла сюрпризы — золотой скипетр, изделия из нефрита и слоновой кости. И тот самый диск, который стал символом Чэнду.

Город неоправданно малоизвестен за рубежом. А ведь именно здесь сохранились некоторые черты китайской экзотики, которые в других местах бесследно исчезли: чайные под открытым небом со специалистами по различным услугам — массажистами, чистильщиками обуви и — вовсе не шутка! — профессиональными чистильщиками ушей.

Однако вся эта аутентичная культура раскрывается на второстепенных улочках, где можно увидеть многое из традиционной жизни: овощные базары, уличные ресторанчики и множество мелких лавочек.

Чэнду: **пагода-столица Китая**

Странно, что в обилии имен, которые сами жители Поднебесной дали столице Сычуани, не фигурирует панда. Они здесь повсюду: зеленые топиарии (искусно выстриженные кусты и деревья), статуи, покрашенные в золотистый цвет, инсталляции в виде панд на стенах домов, принты на рюкзаках, футболках и ободках. Куда бы ты ни шел, всегда придешь к панде.

Впрочем, в городе есть место, где можно посмотреть и на живых бамбуковых мишек. Это «Центр изучения и разведения большой панды».

Здесь на огромной территории живут те самые милые плюшевые медведи, которые способны покориť любое сердце.

Так уж сложилось, что климатические условия Сычуани очень комфортны для жизни панд: тепло, растет быстро восстанавливающийся бамбук, который составляет основу меню панд. Однако к концу

XX века популяция бамбуковых медведей стала стремительно уменьшаться. Дело дошло до того, что панд объявили вымирающим видом. Но ученые Китая согласиться с таким исходом не могли. И тогда в стране начался грандиозный эксперимент по восстановлению популяции.

Его первый этап — сохранение бамбуковых лесов, места обитания медведей, и формирование условий для размножения милых животных в неволе. На сегодняшний день центр успешно справился со своей задачей, поэтому посетители парка могут посмотреть на жизнь маленьких и взрослых панд в открытых зеленых зонах. Однако приезжать стоит к самому открытию, к 8 часам. Во-первых, парк большой, для удобства посетителей по нему даже ездят автобусы, которые быстро доставляют гостей из одной локации в другую. Пеший обход всего Центра занимает 4-5 часов. Во-вторых, панды спят по 14 часов. Так что шанс застать их в движении есть только у утренних гостей.

Впрочем, и в бодрствующем состоянии мишки не особо подвижны. В дикой природе панда может проходить большие расстояния в поисках свежего бамбука. В Центре же они существуют на всем готовом: заботливые служащие бамбук принесут практически на блюдечке. Так что двигаться пандам почти не надо. Поэтому большие бело-черные медведи только едят и спят. Впрочем, они настолько милые, что остаться равнодушными даже к столь ленивым созданиям невозможно. С самого утра посмотреть на панд собираются тысячи гостей. Они часами способны

наблюдать малейшие подробности жизни панды и восхищенно вздыхать при каждом движении.

Помимо больших панд в парке можно встретить павлинов и красную панду, которая больше похожа на енота или лису, чем на медвежонок.

*Все добальное
начинается
с мелочей*

Конфуций

Легенды для Сына Неба

Пекин — город симметрии и синтеза

Многоликий, шумный, густонаселенный и огромный — это все о столице Китая. Пекин, или же, как более правильно, Бейцзин, уже давно разменял несколько тысячелетий истории, а его население превысило двадцать миллионов человек. К встрече с этим городом подготовиться сложно — все, что читаешь о нем, хоть немного, но отличается от реальности. Более того, для каждого Пекин оказывается своим, личным. Для кого-то это город бесконечных улиц и ультрасовременных небоскребов. Для кого-то — скопление небольших улочек, тенистых парков и одноэтажных домов. А для кого-то — воплощение имперской роскоши.

Современный Пекин — главный культурный, политический и образовательный центр огромной страны. Мы, русские, привыкли к тому, что столица сводит воедино все сферы жизни государства, но к Китаю это не относится. В перечне характеристик Пекина нет слова «экономический», и это не забывчивость автора текста. Дело в том, что экономические центры страны — Шанхай и Гонконг. Пекину досталась роль представительская, с которой город успешно справляется более трех тысяч лет.

Пекин разный. С каждым поворотом улицы он становится иным. Здесь причудливо сплетается древняя история, недавнее прошлое и ультрасовременное настоящее. История страны может уместиться на одной улице: о давнем прошлом рассказывают классические китайские здания, выдержанные в красно-золотой гамме, о недавних событиях докладывают выходцы из Советского Союза — типовые пятиэтажки, о современности кричат огромные небоскребы, каждый из которых уникален.

На самом деле, несмотря на кажущуюся хаотичность, Пекином правит симметрия: осевые линии проходят через центр — Запретный город — с севера на юг и с запада на восток, они же определяют расположение местных улиц и домов.

Проникновение современных европейских традиций в градостроительство не мешает китайским архитекторам даже в самые новые здания привносить нотки национального колорита: где-то повторить традиционную крышу, какому-то небоскребу придать форму дракона. Решение найти можно, стоит только захо-

дить. И благодаря такому подходу Пекин сохраняет свой дух, тот, который позволил городу выжить несмотря ни на что, тот, который вошел в легенды. А их здесь такое количество, что хватит на каждого жителя столицы, да еще и останется. Кстати, население Пекина по официальным данным составляет более 21 млн человек.

Однако важно знать, что даже наличие квартиры в центре мегаполиса не гарантирует получение пекинской прописки. Она может достаться либо по праву рождения в семье, члены которой десятилетиями и веками жили в этом городе, либо же заветный штамп даруют за заслуги перед государством. Так что на самом деле население Пекина в разы больше официального.

Город сроднился со статусом столицы. Он так давно находится на этом положении, что ему не надо никому и ничего доказывать — кажется, одним своим существованием Пекин олицетворяет незыблемость Китая.

Впрочем, небольшое поселение на севере империи могло и не выйти на первый план, но тут свою роль сыграл сон. Да, именно сон.

Когда император Юнгу из династии Мин вступил на престол, то решил озаботиться новым домом для себя и своей империи. И в момент принятия решения ему передали запечатанный конверт от астролога. Когда император вскрыл конверт, то обнаружил, что в нем находятся детальные планы нового города и

описание его местоположения. Все это астрологу привиделось во сне. Впрочем, существует и другая легенда, которая от первой отличается незначительно: эта версия гласит, что судьбоносный сон увидел буддийский монах, бывший учителем императора. Впрочем, такие частности не так и важны. Главное другое — место будущей столицы было определено свыше.

Мечта о совершенстве

Запретный город
и Летняя резиденция —
два центра гармонии

Если Пекин — сердце Китая, то Запретный город, без сомнения, является сосредоточием его души. Это свой мир, за стенами которого императоры могли укрыться от мира внешнего и заняться бесконечными поисками гармонии и совершенства. Впрочем, сделать это было крайне сложно: постоянно кто-то да отвлекал. За красно-золотыми стенами кипели нешуточные страсти, и спрятаться уже от дворцовой, ритуализированной жизни можно было в Летней резиденции. Месте, где все представления о порядке мироустройства были воплощены в реальность. Месте, где царили покой, безмятежность, и где казалось, что все проблемы растворяются в водах озера Куньминху и уносятся ветром, дующим с горы Долголетия.

Гугун: город в городе

Запретный город, государство в государстве, место, куда попасть могли лишь избранные. Веками пурпурные стены служили защитой от реалий внешнего мира властителям Земли. А именно так себя ощущали императоры династий Мин и Цин. Это совсем особый мир, где все было создано ради одного человека.

Площадь Гугуна в три раза больше Кремлевской — весь дворцовый комплекс расположен на территории в 1 км длиной и 750 шириной. Он выровнен строго по оси с юга на север и, по распространенной легенде, насчитывает 9999 помещений.

Такая символичность далеко не случайна. Дело в том, что для жителей Поднебесной девять — священное число. А повторенное четырежды, оно вообще сакрально. Кроме того, Небесный Владыка — а именно он считался отцом любого китайского императора — в своем дворце имел 10 тысяч помещений.

Впрочем, тут мы снова вступаем в область мифов, преданий и легенд.

Согласно им, расположение дворцов Запретного города, оформление залов, украшение площадей во сне увидел некий монах-провидец. По легенде, он пытался представить град небесный, в котором проживал Небесный Владыка, и, проецируя видение, увидел фиолетовый дворец императора — Сына Неба на земле. А фиолетовый цвет в Китае символизирует радость и счастье. И право использовать этот цвет было только у императоров. Естественно, что идея монаха монарху пришла по душе, и он повелел приступить к строительству, руководить которым должен был тот самый служитель культа, имеющий связь с Небесным Отцом. Но, как оказалось, последний вполне готов выходить на контакт и с императором. Небесного Отца разгневало намерение своего земного сына стать подобным ему даже в мелочах. И небожитель наслал

на императора кошмары. Естественно, что властитель мира испугался и сократил количество комнат на одну. Впрочем, на самом деле помещений во дворце меньше на тысячу. Но разве это имеет значение?

Запретный город поражает и удивляет. Строительство грандиозного комплекса заняло всего 15 лет. Из материалов использовали только камень и дерево. Естественно, что за долгие годы дворец не раз горел и восстанавливался заново. Здесь практически через каждые 100 метров размещены специальные емкости, куда собиралась дождевая вода. Как раз для того, чтобы тушить огонь. Ровно по той же причине императорский сад был вынесен за пределы основной резиденции. Впрочем, властителей мира это смущало мало. Дело в том, что дворец использовался как место пребывания императора только зимой. А вот для лета были выстроены более тенистые места, где можно было, не отвлекаясь на мелочи, постигать гармонию.

Летняя резиденция: парк легкой ряби

Оба дворца (Гугун и Летняя резиденция) чрезвычайно популярны среди туристов. Причем как иностранцев, так и самих жителей Поднебесной. Во-первых, и там, и там красиво. Невероятно. Сказочно. По-разному. Но ведь и цели у обеих резиденций были разные. Если Гугун должен был являть собой величие Сына Неба и вызывать трепет в душах удостоившихся чести пересечь ворота Запретного города, то Летняя резиденция, наоборот, располагала к умиротворению, спокойствию и самосовершенствованию.

Она, кстати, по меркам Китая довольно молодое строение. Создать себе некий оплот гармонии на земле решил император Цянь Лун в 1750 году. Идея родилась во время поездки на юг, где он узрел местное горное озеро Дяньчи. Его красота так покорила императора, что он решил любоваться на него каждый день. Впрочем, перенести столицу он не решился, но озеро хотелось. Поэтому Цянь Лун приказал вырыть искусственное озеро недалеко от Пекина. Место выбрали знаковое: на месте древнего дворца, разрушенного еще во времена Чингизхана.

Озеро громадно — более 2 000 кв. метров. Даже сложно представить, что его вырыли лопатами. И, кстати, именно озеро дало название всей резиденции: она называется Ихэюань — «Парк легкой ряби».

Здесь прекрасно все: деревья, каменные мостики над реками, тысячелетние ивы и магнолии. Вместе с павильонами все создает полное ощущение рая.

Парк украшался, дополнялся, отстраивался заново на протяжении столетий. Практически каждый император приложил

руку к созданию совершенства на земле. Но самый большой вклад внесла последняя китайская императрица Ци Си. Более того, ей пришлось отстраивать Летний дворец после того, как во время Опиумных войн до него добрались англичане и французы, которые не только разграбили все, что могли, но и сожгли вековое наследие империи.

Но обойтись без этого места Ци Си не могла. Более того, она была искренне убеждена, что весь комплекс поможет ей достичь бессмертия. И потому в отстройку разрушенного дворца императрица вложила все средства, собранные на модернизацию китайского флота.

Сегодня Летняя резиденция — это часть мирового наследия. По оценке ЮНЕСКО «Парк Ихэюань является выдающимся произведением китайского паркового искусства, в котором гармонично соединены искусственно созданный ландшафт и естественная красота природы. Парк Ихэюань — концентрированное выражение идеи и практики китайского паркового искусства, сыгравших ключевую роль в развитии садово-паркового искусства Востока».

Стена: граница цивилизации

Нет ни одного другого сооружения в мире, которое вызывало бы такой интерес у туристов, ученых и космонавтов. Великая Китайская стена может стать квинтэссенцией идеи китайской цивилизации, величественной и подавляющей своими масштабами.

Для возведения Великой Китайской стены была задействована пятая часть всего населения страны, это примерно миллион человек за 10 лет основного строительства. Работали здесь крестьяне, солдаты, рабы и преступники. Впрочем, строить им пришлось не на пустом месте. В период Сражающихся царств

(V – II века до нашей эры) каждое древнее государство создавало свои защитные сооружения. А Великий император Цинь Шихуанди просто объединил их в единую постройку.

Впрочем, все было далеко не просто. Строить приходилось именно там, где повелел император. А его мало волновала высота рельефа и его особенности. Древние строители использовали дерево и утрамбованную землю, при Шихуанди перешли уже на каменные блоки, присыпая их грунтом. Последующие правители Китая из династии Хань и Мин тоже расширили линию обороны. В качестве материалов уже использовали каменные блоки и кирпичи, скрепленные рисовым клеем с добавлением гашеной извести. Именно те участки стены, которые были построены при династии Мин в XIV–XVII веках, достаточно хорошо сохранились.

Кстати, существует распространенное заблуждение, что стену видно из космоса. Увы, не видно. Так как при строительстве использовались природные материалы, то гигантское сооружение просто сливается по цвету с окружающим ландшафтом.

Кстати, о том, обеспечивала ли стена защиту. Не сильно. Как показывает история, кочевники хунну и татаро-монголы с легкостью пересекали заградительную линию на разрушенных участках или по специальным проездам. К тому же многие дозорные пропускали отряды нападающих в надежде спастись или получить вознаграждение, поэтому не подавали сигналов на соседние башни.

Но как бы то ни было, сейчас стена — это то, что посетить необходимо. Она грандиозна. Стоя на ней, особо ощущаешь все величие нации, способной реализовать столь масштабный проект.

«Приморская газета:
официальное издание
органов государственной
власти Приморского края»

Специальный выпуск
«Китай: на стыке времен»

Свидетельство
о регистрации СМИ
от 15.09.2016ПИ
№ ФС 77 – 66972.

Выдано Федеральной
службой по надзору
в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(РОСКОМНАДЗОР)

Главный редактор:

Гажа Э. С.

Корректор:
Люкшина М. И.

Верстка:

Тюнис И. В.

Автор текстов:

Ильченко О. В.

Автор фото:

Ильинский Г. Е.

Учредитель:

Администрация
Приморского края
(690110, г. Владивосток,
ул. Светланская, 22)

Издатель: Краевое
государственное
автономное учреждение
«Редакция газеты
«Приморская газета:
официальное издание
органов государственной
власти Приморского края»

Почтовый адрес редакции,
издателя:
690106, г. Владивосток,
Партизанский проспект, 2а
Тел. редакции:
8 (423) 2-406-251
E-mail: info@primgazeta.ru

Тираж номера: 1500 экз.

Отпечатано: типография
«Африка», г. Владивосток,
ул. Русская, 94а, строение 4,
тел.: (423) 234-63-44,
234-63-53,
www.africa-print.ru

Заказ № 1671

Время подписания в печать:
по графику: 03.06.2019 г.
в 18:00, по факту: 18:00

Газета распространяется
бесплатно